

УДК 340 (063)  
ББК 67.0.

© Н.А. КОЛОКОЛОВ. 2022

## М.М. Сперанский: «контрреволюционер» эпохи революций

Никита Александрович КОЛОКОЛОВ,  
доктор юридических наук

E-mail: nikita\_kolokolov@mail.ru

**Научная специальность:** 5.1.1 — теоретико-исторические правовые науки

**Для цитирования.** Н.А. КОЛОКОЛОВ. М.М. Сперанский: «контрреволюционер» эпохи революций // Международный журнал конституционного и государственного права. 2/2022. С. 33—40.

---

**Аннотация.** М.М. Сперанский (1772—1839) жил в эпоху революций, перетряхнувших социальное и государственное устройство большинства стран Европы. В силу того, что великий метр служил российским императорам, то в своих трудах он предстает последовательным контрреволюционером. В 2022 году юридическая общественность России отметила 200-летие со дня рождения М.М. Сперанского, профессиональная деятельность которого оставила весьма яркий след в отечественной правовой культуре. В статье анализируются отдельные высказывания основоположника российской юридической науки Михаила Михайловича Сперанского о вере в Бога, о государствах и государях, о суде и организации правосудия

**Ключевые слова:** Сперанский М.М., Россия, история государства и права России, российская юридическая наука, революции и контрреволюция, вера в бога, законы, суд и правосудие

---

## M.M. Speransky: «counter-revolutionary» of the era of revolutions

Nikita Alexandrovich KOLOKOLOV,  
Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (honorary retired),  
Head of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities  
of the Moscow State Pedagogical University, Doctor of Law

E-mail: nikita\_kolokolov@mail.ru

---

**Annotation.** M.M. Speransky (1772—1839) lived in an era of revolutions that shook up the social and state structure of most European countries. Due to the fact that the great meter served the Russian emperors, in his writings he appears as a consistent counter-revolutionary. In 2022, the legal community of Russia celebrated the 200th anniversary of the birth of M.M. Speransky, whose professional activity left a very bright mark in the domestic legal culture. The article analyzes individual statements of the founder of Russian legal science, Mikhail Mikhailovich Speransky, about faith in God, about states and sovereigns, about courts and the organization of justice

**Keywords:** Speransky M.M., Russia, history of the state and law of Russia, Russian legal science, revolutions and counter-revolution, faith in God, laws, court and justice

---

М.М. Сперанский — советник,  
«стоявший у локтя» Александра I

Думается, что не требует доказательств тот факт, что граф М.М. Сперанский — не только выдающийся российский государственный деятель своего времени (в отдельные годы — фак-

тически «стоявший у локтя» Государя Императора приближенный советник по целому ряду правовых вопросов), но и основоположник российской правовой науки, а равно — человек, стоявший у истоков отечественного юридического образования<sup>1</sup>.

Общепризнано, что наиболее полно основные этапы жизни и деятельности Михаила Михайло-

вича отражены в работе его ученика — графа Модеста Ивановича Корфа (1800—1876), который в своем уникальном творении «Жизнь графа Сперанского»<sup>2</sup>, увидевшем свет в 1861 году, добросовестно исполнил завещание единственной дочери своего учителя — Елисаветы, выразившей скромную надежду, что жизнь ее отца рано или поздно все же получит у потомков достойную оценку.

Как хорошо нам известно, последняя незадолго до своей кончины в 1857 году передала Императорской публичной библиотеке часть семейного архива Сперанских, в том числе и бумаги самого М.М. Сперанского. Этот дар Елисаветы Михайловны (Баграевой-Сперанской) с тех пор по существу является самым значимым элементом документальной базы, пригодной для последующего изучения жизни и деятельности Михаила Михайловича.

#### М.М. Сперанский — «контрреволюционер» в эпоху революций

Прежде чем перейти к освещению избранной нами темы «Вопросы организации правосудия в трудах М.М. Сперанского» сразу отметим, что Михаил Михайлович жил и творил в исключительно интересное время — период истории, когда все просвещенное человечество было вдохновлено на величайший социальные, фактически революционные преобразования работами знаменитых французских философов, в ряду которых такие личности: как родоначальник концепции разделения властей — Шарль Луи де Секонда, барон де Ла-Бред де Монтескьё (Charles Louis de Seconda, Baron de La Brède et de Montesquieu, 1689—1755); энциклопедист Франсуа-Мари Аруэ Вольтер (Voltaire; François Marie Arouet, 1689—1778); идеолог государственного строительства в том числе и суда Жан-Жак Руссо (Jean-Jacques Rousseau, 1712—1778), наконец, Дени Дидро (Denis Diderot; 1713—1784), с которым, обсуждая проблемы социального и государственного строительства, состояла в переписке императрица — Екатерина II (1729—1796).

Уже тогда современник М.М. Сперанского философ Шарль Фурье (1772—1837), объясняя структуру общества, отмечал, что: «Сама власть не представляет собой института, стоящего над обществом, она внедрена и функционирует внутри каждого элемента, а закон очень напоминает техническую инструкцию к эксплуатации»<sup>3</sup>.

К сказанному добавим, что практически одновременно с М.М. Сперанским творил широко известный как в Великобритании, так и на Европейском континенте философ-утилитарист, а заодно и ведущий теоретик в области организации правосудия — Джереми (Иеремия) Бентам (Jeremy Bentham, 1748—1832). Как известно, Михаил Михайлович имел возможность ознакомиться с трудом данного автора «О судостроительстве», подготовленным в самом начале XIX века на английском языке, затем переведенным на французский язык. Значимость данной книги столько велика, что в преддверии Великой Судебной реформы в 1860 году по решению Правительствующего сената А.А. Книрим перевел ее на русский язык. Без преувеличения можно констатировать, что данную работу и в наши дни следует рассматривать, как исключительно важную рекомендацию по организации судебной деятельности<sup>4</sup>.

Наконец, с еще одним, наверное, самым виднейшим из виднейших в начале XIX века практиком в сфере организации социальной и государственной власти, причем сразу всех ее институтов, а равно судебных систем и правосудия, с которым М.М. Сперанскому довелось лично пообщаться, был император Франции — Наполеон I (1769—1834). Между прочим отметим, что про это государство уже тогда говорили: «Ах! Франция! Нет в мире лучше края» (А.С. Грибоедов — «Горе от ума», 1824 год.), поэтому неудивительно, что и судостроительство, и судопроизводство (процесс), созданные при непосредственном участии Наполеона, в ходе Великой судебной реформы 1864 года во многом были позаимствованы во Франции.

Все сказанное однозначно свидетельствует о том, что Михаил Михайлович уже в самом начале XIX века имел возможность получить полное, и четкое представление о построении современных ему государств Европы и, естественно, об организации судебных систем и правосудия в них. В работах М.М. Сперанского мы находим весьма точные характеристики всех форм правления, характерных для конца XVIII — начала XIX веков: «I. Монархии чистой II; Монархии смешанной; III. Республики чистой, IV; Республики смешанной». Особо следует подчеркнуть, что никаких положительных качеств в Монархии смешанной (конституционной) автор, например, в Великобритании, в отличие от Империи Российской не видел<sup>5</sup>.

М.М. Сперанский Александру I:  
«Ваше поручение принял с радостью  
и исполнил его с усердием»

Одновременно с этим, Александр I (1777—1828), как отмечали современники, обозрев преобразования во времена царствования Петра Великого (1672—1725), Екатерины II и Павла I (1754—1801), трансформировавших страну в восточную европейскую державу, «укрепил в своей душе сильное желание утвердить в России действие закона»<sup>6</sup>. Свои преобразования, как зафиксировал Карамзин, он начал с того, что «движимый любовью к общему благу, согласно с системой правительств иностранных учредил министерства» (Манифест от 6 сентября 1802 года)<sup>7</sup>.

Останавливаться на достигнутом Государь не собирался, поэтому неслучайно, что в 1808 году он поручил М.М. Сперанскому: «составить твердый, на законах основанный, сообразный духу времени и степени просвещения, план преобразований судебных и правительственных мест в Империи»<sup>8</sup>. Общеизвестно, что последний «сие поручение принял с радостью и исполнил его с усердием», о чем автор честно признавался в 1813 году в своем Пермском письме императору Александру I.

Мы не вправе преуменьшать достижения Александра I, прозванного в народе Благословенным, ибо общепризнано, что «после разгрома Наполеона Россия оказалась на вершине успеха и власти»<sup>9</sup>.

М.М. Сперанский жил в той стране,  
в которой родился

При этом М.М. Сперанский не мог не понимать, что мироощущение действительности и, соответственно, правопонимание разорванного на сословия российского общества того периода не выходили за рамки концепции, согласно которой Государь (помазанник Божий — то есть представитель Всевышнего на бренной земле) противопоставлялся своим слугам — народу, нации, политическому (гражданскому) обществу.

Особую значимость М.М. Сперанский придавал вере, которая, по его мнению, «занимает важное место среди нравственных установлений общества, поддерживает законодательство

и правительство»<sup>10</sup>. В тоже время, по мнению автора: «Мир лежит во зле; человек есть великий грешник на земле. Грех есть неповиновение божественной власти»<sup>11</sup>. Одновременно с этим М.М. Сперанский, оптимист по натуре, в своем письме от 6 января 1816 года из с. Велікополье, адресованном императору Александру I утверждал: «Истинная цель человеческих обществ состоит в том, чтобы, образуя нравы и приучая людей к общению и любви, руководствовать их к соединению во Христе»<sup>12</sup>.

Еще ниже М.М. Сперанский, останавливаясь на своем понимании «желаний черни и народа», утверждает, что «первая его часть — ленивая, а вторая хлопотливая, обе они во всем ищут только своей выгоды»<sup>13</sup>.

Такой поход к анализу действительности в Европе был характерен для века XV, именно тогда Н. Макиавелли (1469—1527), располагая в своем учении «государя» вне его «княжества», связывал правителя и управляемый им народ синтетически, в основном через насилие. Не секрет, что данная весьма примитивная схема в силу ее простоты и до сих пор весьма широко используется не только на бытовом уровне, но и многими теоретиками в их логических построениях: власть — это те, кто правит, а народ — те, кем правят!

В силу перечисленных обстоятельств М.М. Сперанский (как известно, последовательный противник революций), рассуждая об организации сил в природе (вселенной), к трем видам каковых он относил: «силы физические, силы умственные и силы нравственные»<sup>14</sup>, «общее начало которых он все же видел в Боге»<sup>15</sup>. Как видим, база воззрений автора о государственной власти — теологическая теория. Бог — Всевышний в его понимании — та единственная реальная сила, которая превращает вселенский хаос в стройные и завершенные системы, в числе которых государство с его властными институтами. Вопрос о том, что многое в природе, в том числе и общественное устройство, познаваемо, объяснимо и без обращения к божественным силам, М.М. Сперанским согласно имеющимся в нашем распоряжении документам никогда не рассматривался.

**М.М. Сперанский:**  
**Император всероссийский — есть монарх**  
**самодержавный и неограниченный**

Рассматривая вопрос о силе и пространстве Верховного власти Государя, автор констатировал: «Император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный (Свод, ст. 1)»<sup>16</sup>. Ниже М.М. Сперанский писал, что «неограниченность власти означает: никакая другая власть на земле, власть правильная и законная, ни вне, ни внутри Империи не может положить пределов власти самодержца»<sup>17</sup>.

В тоже время, что М.М. Сперанский никогда не пытался отрицать того факта, что государственная власть — составная часть правового инструментария консолидированной воли общества. Скажем больше в работах мыслителя угадываются основы идеократической теории государства, ибо он считал, что в основе власти лежит «дух народа», «высшая идея нации». Отсюда можно было сделать вывод о том, что государство — особая «субстанция общества», жизнь народа, его учреждений — суть видимые проявления его души.

При этом М.М. Сперанский признавал, во-первых, что власть — неотчуждаемое свойство как любой общей макросоциальной системы, так и составляющих ее подсистем (Государь, аппарат его власти — те же министерства, народ), в том числе и общества. Во-вторых, исследователь признавал, что составляющая власти раскрывается через аналитику конкретных социально-государственных институтов. В-третьих, М.М. Сперанский понимал, как бы мы сказали современным языком, что государственная власть — это особый генетический, коммуникативный код селекции всех действующих субъектов. Мыслитель никогда не спорил с тем, что общество — это та исходная база, тот исходный материал, в котором генерируется (выражаясь современным языком) особый коммуникативный код, объединяющий разрозненных индивидов, а равно трансформирующий народ, нацию, политическое (гражданское) общество в государство.

Признавал М.М. Сперанский и то, что в обществе главное, — это способность народа к самоорганизации в определенной социально-правовой форме. Не отрицал М.М. Сперанский и известной с древнейших времен константы:

«Народ — не часть целого, он сам по себе уже целое». Впрочем, к этому моменту во французской Декларации прав человека и гражданина было уже записано: «тот, кто правит — это нация, те — кто правит, — это народ» (1789)<sup>18</sup>.

Это, как раз то, что столетием позже русский мыслитель И.А. Ильин (1883—1954) называл «государственным настроением души, объемлющее и чувство, и волю, и воображение, и мысли, составляет подлинную ткань государственной жизни или как бы тот воздух, которым государство дышит и без которого оно задыхается и гибнет»<sup>19</sup>. Государство, — писал также он, — совсем не есть «система внешнего порядка», осуществляющаяся через внешние поступки людей. На самом деле государство творится внутренне, душевно, духовно; и государственная жизнь только отражается во внешних поступках людей, а совершается и протекает в их душе»<sup>20</sup>.

**М.М. Сперанский: власть — реальность**

Таким образом, анализ имеющихся в нашем распоряжении работ М.М. Сперанского позволяет сделать вывод, что в его понимании государственная власть — это метафизическая и одновременно историческая реальность, уникальные и, в то же время, закономерные общественные отношения, биологическая и социальная природа которых заключается в потенциальной способности народа, нации, политического (гражданского) общества посредством только одним им ведомых средств речи, знаков и символов мобилизовать свои ресурсы ради достижения целей, как predetermined на уровне инстинктов, так и поставленных людьми осознанно, разрешать проблемы и напряжение в сфере управления, а равно в наличии у общества права принимать решения и добиваться их обязательного исполнения.

Да, он признавал, что государственная власть — это присущее биологической и социальной природе человека необходимое условие функционирования политического общества, а равно средство всеобщей связи (коммуникации) между людьми в их целедостижении, «символический посредник», обеспечивающий выполнение взаимных обязательств. Фактически позитивно определенная государственная власть — институционализация ожидания того, что в известных пределах потреб-

ностям всего народа, нации, политического (гражданского) общества будет уделено серьезное внимание. Можно также утверждать, что государственная власть это признанная определенным народом, нацией, политическим обществом парадигма поведения в конкретном месте и в конкретный исторический момент. В числе базовых качеств власти неизменно присутствуют такие ее важнейшие характеристики как: многоаспектность, сложность и системность.

**М.М. Сперанский:**  
«в государстве есть два союза:  
государственный и гражданский»

По этому поводу М.М. Сперанский писал, что «в государстве есть два союза: государственный и гражданский. Там где союз, там права и обязанности, как государственные, обеспечиваемые законами и общественной силою, так и гражданские, обеспечиваемые совестью»<sup>21</sup>. «Законы государственные» автор делил на «Законы Основные и второго разряда — Учреждения Мест и Властей, или Законы органические»<sup>22</sup>. М.М. Сперанский исходил из того, что «твердость обоих союзов (государственного и гражданского) требует, во-первых, общего надзора, во-вторых, мер исправления. Отсюда два ряда законов (шестого и седьмого) — Законы Полиции и Законы Суда как исправительного так и уголовного»<sup>23</sup>.

Власть Государя М.М. Сперанский рассматривал как важный ресурс, который необходим народу для осуществления каких-либо определенных целенаправленных действий правительства (реформы «сверху» для недопущения реформ «снизу»). Безусловно, такая власть в умах людей всегда предстает как мощь, сила, воля.

Будучи вовлеченным на самом высоком уровне в формировании понимания государственного устройства, М.М. Сперанский, как никто другой, осознавал, что власть Государя — форма творчества, поскольку она позволяет ему, как литеру нации находить новые оригинальные конфигурации прежних ресурсов и функций. Если Государь — творец, то при таких обстоятельствах М.М. Сперанский видел его своим верноподанным подмастерьем.

Надстраиваемые Государем коммуникации (Применительно к Александру I — создание министерств, к применительно к Николаю —

творческий подход к систематизации законодательства), порождают новый смысл жизни народа, обеспечивают новую увязку целей и средств, выдвигают новые критерии и основания власти, и эффективность целедостижения.

### Материальное проявление власти

Материальное проявление власти верховной М.М. Сперанский видел «в законодательстве: а) по полиции, б) началах суда о проступках и преступлениях, в) начале суда тяжёбного и искового»<sup>24</sup>.

Более детально автор останавливается на организации работы Сената и Синода, делах судебных, которые в Сенате распределены между восьмью департаментами, из которых пять в С. Петербурге и три в Москве. Компетенция департаментов предопределена территориальной и родовой подсудностью дел. Предметом подведомственности дел Синоду являются: 1) вопросы церковного управления, 2) законы, суд и благочиние и 3) обучение»<sup>25</sup>.

Еще ниже М.М. Сперанский описывает состав и компетенцию (власть) судов Губернского<sup>26</sup>, Казенной палаты<sup>27</sup>, судов Земского, Уездного и Магистрата<sup>28</sup>.

С учетом делания российского общества на сословия автором презюмируется неравенство прав участников процесса: по суду «дворяне свободны от телесного наказания», они «не могут быть лишены прав состояния без Высочайшей конфирмации»<sup>29</sup>; духовенство «изымлется от телесных наказаний»<sup>30</sup>; «все обыватели, к градскому обществу принадлежащие ведаются в магистратах и ратушах, а почетные граждане и купцы 1 и 2 гильдий свободны от телесного наказания»<sup>31</sup>.

**М.М. Сперанский: «из наследства римского нам ничего не досталось»**

Не оставил М.М. Сперанский без внимания и историю отечественного законодательства. По его мнению: «Из наследства римского нам ничего не досталось. Законодательство все наше должно было все почерпать из собственных своих источников. Подражание, с XIII века у нас изредка являющиеся, не делают в сем правиле важного изъятия. Законы гражданские, законы уголовные, законы внутреннего устройства и благочиния — все надлежало созидать вновь и из своих собственных материалов»<sup>32</sup>.

### «Хартии не всегда суть истина»

Как хорошо известно, мониторингу в online режиме, как правило, доступна всего лишь внешняя составляющая государства, так называемое «поверхностное государство» (shallow state) — его официальная (парадная) правовая система + обычная иерархия — совокупность органов власти (президент, парламент, правительство, суды), то есть расставленная соответствующим образом многочисленная армия чиновников. В силу данного обстоятельства исследователи социально-правовой материи выделяют государство официальное, мы-то знаем, что зачастую это скорее — декларация, чем искомая учеными реальность, так как еще у М.М. Сперанского (1772—1939) читаем, что «хартии не всегда суть истина»<sup>33</sup>.

В тоже время, Михаил Михайлович констатировал, что «нет государства, в коем бы не было своих Основных Законов (Constitutio), сии Уставы могут действовать и без письменных документов, ибо их положения могут быть начертаны в нравах и обычаях»<sup>34</sup>.

### Щедр на репрессии

Как известно, М.М. Сперанский как управленец был не только весьма суров, но и щедр на репрессии. Например, 31 июля 1819 года он предлагает Александру I «отстранить гражданских губернаторов томского и иркутского»<sup>35</sup>. По этому же поводу в своих письмах от 18 сентября 1819 года к князю Н.А. Голицыну и А.А. Столыпину из Иркутска он писал, что «если бы в Тобольске я отдал всех под суд, что и можно было сделать, то здесь оставалось бы всех повесить». Ниже читаем: «Почтмейстера я, во-первых, удалил, толпами отдал под суд, более отрешил и переместил»; «пресловутого Лоскутова с двух первых слов я его отрешил и тут же арестовал»<sup>36</sup>.

### Любой ценой вырваться из ссылки

При этом М.М. Сперанский не прекращал намекать императору, что со всеми своими заданиями в Сибири он справился<sup>37</sup>, а графу В.П. Кочубею напрямую жаловался, что «без суда и малейшего обвинения заточен в Сибирь на девять лет»<sup>38</sup>.

Как известно, после «скитаний» по Уралу и Сибири М.М. Сперанский вновь нашел себя

«в составлении учебных книг для руководства в познании гражданских и военных законов», формировании свода законов, о чем автор писал графу А.И. Чернышеву<sup>39</sup> и о чем благодарил как опосредованно так и напрямую государя Николая I<sup>40</sup>.

Как видим М.М. Сперанский не был ни декабристом (революционером), ни поэтом, который в тот «жестокий век восславлял свободу» (А.С. Пушкин «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», написано 1836, опубликовано в 1841 году), однако все это не сколько не умаляет значимости им содеянного, ибо Михаил Михайлович «до мозга костей» — полностью, целиком, во всем был убежденным государственнымником, который даже стеснялся уронить авторитет власти путем выявления нарушений, допускаемых отдельными чиновниками.

### М.М. Сперанский о счастье

К.В. Злобин был тем человеком, которому Михаил Михайлович привык изливать свои чувства, например, свои суждения о счастье, которое, как известно, каждый понимает по своему. В этой связи М.М. Сперанский писал: «Счастье! Вещь очень нежная, я это дознал, — оно не любит испытания. Лишь только разум прикоснется к нему волшебную свою тростину, оно исчезнет. Если бы можно было изобразить счастье, я написал его в виде прекрасной женщины, имеющей воздушное тело»<sup>41</sup>.

### Основные научно-практические выводы

Как видим, судьба, с одной стороны, была благосклонна к М.М. Сперанскому, с другой — жестока. Ему посчастливилось почти шесть лет (1806—1812) провести «у локтя» императора Александра Благословенного, быть его советником по целому ряду юридических вопросов. Затем последовали годы «опалы» (1812—1816), фактически ссылки, сначала в Нижнем Новгороде (1812), затем в Перми (1812—1814). Позже Михаилу Михайловичу разрешили жить в своем имении Воликополье в Новгородской губернии (1814—1816).

Указом Александра I от 30 августа (1 сентября) 1816 года М.М. Сперанский возвращен на государственную службу и назначен пензенский гражданским губернатором. 22 марта 1819 года он неожиданно получает назначение — генерал-губернатор Сибири (1819—1821).

Затем последовало возвращение М.М. Сперанского в Санкт-Петербург, 2 июня 1821 года он был лично принят императором Александром I, ему поручают дела государственной важности, однако восстановить свое прежнее влияние при дворе ему суждено не было.

Император Николай I доверяет ему составление проекта манифеста о вступлении на престол, вводит в состав Верховного уголовного суда по делу декабристов. В дальнейшем Михаил Михайлович занимается, как бы мы сейчас сказали, юридической техникой: кодификаций российских законов. Результат этого труда — «Полное собрание законом Российской империи» (45 томов) и «Свод законов Российской империи» (15 томов). Данный, без преувеличения, титанический труд был завершен 19 января 1833 года.

Одновременно М.М. Сперанский в течение 1826—1831 годов работает над вопросами организации судебной системы России, устройства ее городов, строительстве железных дорог.

По инициативе М.М. Сперанского в 1834 году основана высшая школа правоведения. Наконец, 12 октября 1835 года Михаил Михайлович назначается преподавателем юридических и политических наук наследнику престола — будущему Александру II.

Без особого преувеличения можно констатировать, что М.М. Сперанский — первый русский человек, который стоял у истоков отечественной юридической науки. В тоже время, он прекрасно понимал, что максимум пользы народу он может принести только при условии, если будет не только на государственной службе, но и рядом с царствующими особами. Совершенно очевидно, лица, находящиеся рядом с императором, уже только в силу этого обстоятельства не могут быть революционерами. Про М.М. Сперанского принято писать, что он был реформатором. Думается, что это преувеличение. Михаил Михайлович — всего лишь умеренный консерватор, его идеи ограничивались желанием не изменить старое, а всего лишь улучшить его. Реформы будут осуществлены его учеником — Александром II., про суть которых П.П. Пекрасов в своей поэме «Кому на Руси жить хорошо» (написана в 1863—1866 года, опубликована в 1866 году) напишет: «Распалась цепь великая,

распалась и ударила одним концом по барину, другим — по мужику». Скорее всего, опасаясь именно таких последствий, М.М. Сперанский и не спешил с реформами.

#### Список источников

1. *Бентам И.* О судостроительстве. М.: Юрайт, 2022. 196 с.
2. *Исаев И.А.* *Politica hermetica*: скрытые аспекты власти. М.: Юрист, 2003. С. 398.
3. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. М., 2003. С. 295.
4. *Корф М.А.* Жизнь графа Сперанского. М.: Статут, 2014. 487 с.
5. *Сперанский М.М.* О законах. Избранные работы и письма. М.: Юрайт, 2019. 206 с.
6. *Сырых В.М.* М.М. Сперанский — выдающийся государственный деятель, основоположник российской правовой науки и юридического образования // *Российская юстиция*. 2022. № 4. С. 64—71.
7. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. М.: Академический проект, 2021. С. 706.

<sup>1</sup> См., подробнее: *Сырых В.М.* М.М. Сперанский — выдающийся государственный деятель, основоположник российской правовой науки и юридического образования // *Российская юстиция*. 2022. № 4. С. 64—71.

<sup>2</sup> *Корф М.А.* Жизнь графа Сперанского. М.: Статут, 2014. 487 с.

<sup>3</sup> *Исаев И.А.* *Politica hermetica*: скрытые аспекты власти. М.: Юрист, 2003. С. 398.

<sup>4</sup> Данная работа для юристов настолько значима, что в серии «Антология мысли» была переиздана многие десятки раз. См. например: *Бентам И.* О судостроительстве. М.: Юрайт, 2022. 196 с.

<sup>5</sup> См., подробнее: *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов // О законах. Избранные работы и письма. М.: Юрайт, 2019. С. 28—35.

<sup>6</sup> *Корф М.А.* Указ. соч. С. 116.

<sup>7</sup> *Корф М.А.* Указ. соч. С. 111.

<sup>8</sup> *Сперанский М.М.* Пермское письмо Александру I (1813). Избранные письма // Руководство к познанию законов // О законах. Избранные работы и письма. М.: Юрайт, 2019. С. 154—155.

<sup>9</sup> *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. М.: Академический проект, 2021. С. 706.

<sup>10</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 25—26.

<sup>11</sup> *Сперанский М.М.* Народные смятения. Философские размышления о праве и государстве // О законах. Избранные работы и письма. М.: Юрайт, 2019. С. 140.

- <sup>12</sup> *Сперанский М.М.* Императору Александру I (1816). Избранные письма. Указ. соч. С. 167.
- <sup>13</sup> *Сперанский М.М.* Желание черни и народа. Философские размышления о праве и государстве // О законах. Избранные работы и письма. М.: Юрайт, 2019. С. 142.
- <sup>14</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию законов. Указ. соч. С. 9.
- <sup>15</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 9.
- <sup>16</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 18.
- <sup>17</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. 178—179.
- <sup>18</sup> См. об этом: *Исаев М.А.* Механизм государственной власти в странах Скандинавии. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. С. 52.
- <sup>19</sup> *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. М., 2003. С. 295.
- <sup>20</sup> *Ильин И.А.* Указ. соч. С. 290—291.
- <sup>21</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 16.
- <sup>22</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 17.
- <sup>23</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 17—18.
- <sup>24</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 178—179.
- <sup>25</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 38—39.
- <sup>26</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 43.
- <sup>27</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 43—44.
- <sup>28</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 45.
- <sup>29</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 52.
- <sup>30</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 53.
- <sup>31</sup> *Сперанский М.М.* Руководство к познанию Законов. Указ. соч. С. 55.
- <sup>32</sup> *Сперанский М.М.* Избранные письма // О законах. Избранные работы и письма. М.: Юрайт, 2019. С. 90.
- <sup>33</sup> *Сперанский М.М.* О законах. Избранные работы и письма. М., 2019. С. 28.
- <sup>34</sup> *Сперанский М.М.* Там же.
- <sup>35</sup> *Сперанский М.М.* Императору Александру I (1819). Избранные письма. Указ. соч. С. 175.
- <sup>36</sup> *Сперанский М.М.* Князю А.Н. Голицыну (1819) и А.А. Столыпину (1819). Избранные письма. Указ. соч. С. 175, 178—179.
- <sup>37</sup> *Сперанский М.М.* Императору Александру I (1820). Избранные письма. Указ. соч. С. 187—188.
- <sup>38</sup> *Сперанский М.М.* Графу В.П. Кочубею (1820). Избранные письма. Указ. соч. С. 189—193.
- <sup>39</sup> *Сперанский М.М.* Князю А.И. Чернышеву (1833). Избранные письма. Указ. соч. С. 175, 178—179.
- <sup>40</sup> *Сперанский М.М.* Императору Николаю I (1827). Избранные письма. Указ. соч. С. 195—196.
- <sup>41</sup> *Сперанский М.М.* К.В. Злобину (1790 гг.). Избранные письма. Указ. соч. С. 195—150.